

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
Харківський державний технічний університет
будівництва та архітектури.

Збірка наукових праць
III міжнародної науково-методичної конференції
«Проблеми впровадження
кредитно-модульної системи
очима студентів та викладачів»

Харків
18-20 травня 2010 р.

ОБРАЗОВАНИЕ В МОДУЛЬНО-РЕЙТИНГОВЫХ РАМКАХ

к. ф.-м. н. Калюжный В.Н.

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

Амбициозная задача создания Общевропейского пространства высшего образования сталкивается с целым рядом проблем. Так, идея унификации образования

противоречит идее автономии университетов, а уважение к разным культурам плохо стыкуется с наднациональными системами квалификаций.

Соответственно, ECTS выступает лишь одним из средств осуществления общего плана, организационной формой, не затрагивающей созидательную суть учебного процесса. «Кредитно-модульная» система задумана как регулярная форма контроля успеваемости, призванная заменить традиционную. Но классическая система прошла у нас испытание временем и доказала свою эффективность. Подразумевался ею и текущий контроль. Учившиеся в свое время на 5-ки никак не слабее получающих сегодня 12-ки и 200-ки.

Модернизированная же система контроля вызывает много неясностей и возражений. Принципиальный вопрос, как оценить в баллах непохожие друг на друга задачи? Например, на каких весах можно взвесить философское эссе, живописный набросок, археологическую находку?! Как соотносить теоретический вопрос и практическое задание? Очевидно, что оценивать количественно можно только нечто однородное, то, что в принципе приводится к общему знаменателю.

Как известно, в школе есть «задачи со звездочкой», «олимпиадные задачи», «задачи на сообразительность». В математике различают задачи на вычисление и задачи на доказательство. Подобные примеры крайне сложно перевести в баллы.

Еще один вопрос: соотносительная «расценка» заданий на разных факультетах (вузах, университетах). На естественнонаучных факультетах в качестве курсовых и дипломных работ предлагаются настоящие исследовательские задачи. На гуманитарных факультетах курсовые и дипломные частенько сводятся к рефератам. Можно ли найти общую единицу измерения для столь различных подходов?!

Наконец, не могут ли возникнуть принципиальные разногласия у разных преподавателей относительно весомости одной и той же задачи? Не должна ли зависеть оценка задачи в баллах от учебного контекста, в котором она возникает?

Существует опыт проведения экзамена с так называемым «пропуском» («допуском»). Суть его состоит в проверке того, как студент ориентируется в материале в целом. Если выясняется, что экзаменуемый не знает некоторых фундаментальных положений, то ему сразу выставляется неудовлетворительная оценка. И никакие шкалы здесь ни к чему.

Модульное рейтингование зачастую походит на товарную экспертизу. Более того, ECTS позволяет начислять «премиальные баллы», что превращает сдачу зачетов и экзаменов в своеобразный бизнес. Легко ли пройдут жизненные испытания те, кто привык сдавать материал маленькими порциями, да еще и по схеме: «сдал–забыл»?

Болонская система требует письменного контроля знаний, как более объективного (хотя это противоречит расхожему мнению, что экзамен – это лотерея). Несомненно, будущий специалист должен уметь не только связно излагать свои размышления на бумаге, но и уметь мыслить вслух, чутко реагировать на неожиданные вопросы, повороты темы. Устная форма приема экзамена более гибка: преподаватель всегда может задать наводящий или уточняющий вопрос. Простить оговорку легче, чем опisku.

У сколько-нибудь опытного преподавателя очень быстро складывается адекватное мнение о студенте. Соответствующую оценку можно назвать холистической. Эту качественную оценку преподавателю несложно перевести в систему: «неудовлетворительно» – ... – «отлично». Необходимость более дифференцированной шкалы не очевидна.

Навязчивые проверки не повышает мотивацию к учебе, а стимулируют приспособленчество. Если исходить из того, что в семестре изучается в среднем 5 предметов и по ним проводятся два, а то и три контроля, то получается, что чуть ли не

каждую неделю студенту нужно что-то сдавать. Способствует ли это установлению рабочего ритма?

Идея «модульности» не является сколько-нибудь новой. Любой курс более или менее естественно членится на темы или разделы. Но главное качество читаемого курса – это его целостность, связность. Фетишизация разбиения курса на составные части может привести к фрагментарному, не органическому восприятию знаний. Структурированность курса не сводится к его дозированию. Излагаемый материал не тождественен арифметической сумме своих компонент. Структура – это, прежде всего, взаимосвязь. В полной же мере взаимозависимости, переключки могут проявиться только в завершенном курсе.

Существенная особенность Болонского процесса – ориентация на самостоятельную работу студентов. Но благие пожелания разбиваются о неготовность к этому вчерашних школьников и отсутствие соответствующей инфраструктуры. Уровень самостоятельности во многом зависит от типа личности, психологического состояния и даже возраста. Самостоятельную работу очень сложно нормировать и контролировать. Самостоятельность – проявление сознательности, а ее невозможно привить искусственно. Самостоятельность предполагает также свободу распоряжаться своим временем по собственному усмотрению, а не по плану, спущенному свыше.

Самостоятельная работа неизбежно порождает вопросы, а это требует обсуждений, консультаций. Жесткая же нормировка полностью нивелирует индивидуальный подход.

Между объемами самостоятельной и аудиторной работы не может быть никакой жесткой зависимости. Требование, чтобы лекции и практические занятия не превышали суммарно 50% общего времени, выделяемого на предмет, имеет под собой не научное, а, скорее, экономическое обоснование – сэкономить на образовании. Переход на ECTS приводит либо к сокращению курса, либо к припискам часов.

Научная психология и педагогика уделяли огромное внимание проблемному, развивающему, интерактивному обучению. Наряду с усвоением знаний необходимо и понимание. Зазубрить – гораздо легче, чем понять. Тренировать нужно не только память, но и мышление. Творчество направляется вдохновением, а не принуждением; оно не терпит никаких рамок. «Кредитно-модульная система», похоже, забывает, что преподавание – креативный процесс и его невозможно администрировать. Эффективно преподавать куда важнее, чем педантично контролировать. Контакты между преподавателем и студентами не должны сводиться к надзору. Необходимо живое общение, обратная связь, диалог. Свертывание же аудиторной работы коммуникацию минимизирует. Складывается впечатление, что Болонская система обеспечивает подготовку кадров для исправного функционирования конвейерного производства. Понятие же гармонического развития личности ей чуждо.

За кредитно-модульными разговорами как-то забывается основная проблема – повышение качества образования. Неужели несостоятельные наставники могут подготовить компетентных специалистов?! Остаются открытыми вопросы профессионального роста преподавателей, обеспечения их современной образовательной инфраструктурой, материального стимулирования педагогов. Закон «О высшем образовании» гарантирует каждому преподавателю свободный выбор методов и способов обучения. Исходя из этого, наиболее подходящие способы контроля тоже должны определяться на местах.

Решение о подключении к Болонскому процессу диктовалось, скорее, политическими соображениями, нежели внутренней необходимостью. Оно принималось без должной подготовки, без необходимой научной проработки. Поборники Болонской

системы хотели по-европейски, а получилось, как всегда. Переход на «кредитно-модульную систему» свелся во многом к приумножению бумаг. Административное давление на преподавателя возросло. Теперь не преподаватель контролирует студента, а чиновник преподавателя. Последнему же суждено превратиться в профессионального счетовода. Желание отчитаться перед вышестоящим начальством (тем более, зарубежным) превалирует над здравым смыслом.

Эксперимент по адаптации к Болонскому процессу осуществлялся, скорее, на бумаге, нежели в натуре. Его итоги должным образом подведены не были. Имеющиеся на эту тему публикации решали традиционную задачу – обосновать прогрессивность нововведений. Критические голоса в хоре «одобрямса» были незаметны. Очень важно, чтобы педагогический эксперимент не превратился в эксперимент над людьми.